pISSN 2073-1477 (Print)
eISSN 2311-8733 (Online)

Региональное стратегическое планирование

ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ И ПОЛИТИКУ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Ших-Саид Омаржанович АБДУЛАЕВ[a,•], Сергей Владимирович ДОХОЛЯН[b], Василий Иванович ЧЕРКАШИН[c], Дмитрий Александрович ДЕНЕВИЗЮК[d]

[a] доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории и методологии регионального развития, Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, Махачкала, Российская Федерация
shikhsaid@list.ru

[b] доктор экономических наук, профессор, директор Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, Махачкала, Российская Федерация
sergsvd@mail.ru

[c] доктор геолого-минералогических наук, профессор, директор Института геологии Дагестанского научного центра Российской академии наук, Махачкала, Российская Федерация
dangeo@mail.ru

[d] кандидат экономических наук, ученый секретарь, Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, Махачкала, Российская Федерация
deneviz@yandex.ru

[•] Ответственный автор

История статьи:
Получена 16.01.2017
Получена в доработанном виде 15.02.2017
Одобрена 27.03.2017
Доступна онлайн 14.07.2017

УДК 332.133.6 332.146:330.322
JEL: A13, H30, O13, O18

Ключевые слова:
диверсификация производства, эффективность минерально-сырьевых ресурсов, новая парадигма, недропользование, производительность капитала, бинарная экономика, промышленная политика

Аннотация

Предмет. Минерально-сырьевые ресурсы являются одним из мощных факторов развития различных территорий, необходимых для выработки политики социального и эколого-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Цели. Сформулировать задачи, позволяющие обеспечить устойчивое развитие экономики и политики субъектов Российской Федерации, к которым относятся: диверсификация экономики на основе преобразования и реструктуризации производственной сферы промышленности; обоснование необходимости вложения основной части инвестиций в производственную сферу; формирование условий для перехода на дифференцированную систему прогрессивной шкалы налогообложения.

Методология. В качестве методологической основы положены история развития мировой экономической системы, а также анализ данных состояния экономики переходного периода в Российской Федерации на базе фундаментальных исследований отечественных и зарубежных ученых в области территориальной и региональной экономики.

Результаты. Обосновано, что для диверсификации сферы промышленного производства необходимо эффективное использование природных ресурсов, путем оценки их объемов, а также согласования разнонаправленных экономических интересов: национальных, региональных и хозяйствующих субъектов. Определено, что Республика Дагестан является самодостаточным регионом России по наличию минерально-сырьевых ресурсов. Рассмотрены конкретные предложения по их эффективному использованию. Показано, что конструктивность повышения эффективности использования ресурсов будет обеспечиваться комплексным подходом, который включает оценку объемов ресурсов, наличие инфраструктуры добычи и переработки, маркетинговые исследования и т.д., а также поддержкой доходов населения через достойную оплату труда и справедливое распределение природной ренты.

Выводы. Необходимо повышать эффективность недропользования и разработки новой парадигмы регионального политического, социально-экономического и культурного развития субъекта.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Абдулаев Ш-С.О., Дохолян С.В., Черкашин В.И., Деневизюк Д.А. Проблема освоения естественных природных ресурсов и ее влияние на экономику и политику субъекта Российской Федерации (на примере Республики Дагестан) // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 7. – С. 1223 – 1232.
https://doi.org/10.24891/re.15.7.1223

Введение

Экономика и политика стран мира в существенной степени определяется наличием на их территориях минерально-сырьевых ресурсов. Поэтому экономика и политика субъектов Российской Федерации зависит от естественных природных ресурсов, составной частью которых является совокупность полезных ископаемых, выявленных в недрах земли. Поэтому проблема эффективности недропользования для субъектов Российской Федерации приобретает еще большую актуальность. Исторически сложилось, что минерально-сырьевые ресурсы служили основой развития человеческого социума в вопросах удовлетворения растущих материальных потребностей. С этим связаны индустриальные преобразования производственных отраслей экономики, увеличение добычи полезных ископаемых, производства электроэнергии, промышленной и сельскохозяйственной продукции и т. п. С недавнего времени все эти факторы обусловили глобализацию экономики, что в свою очередь определило необходимость повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции и обеспечения устойчивого и стабильного развития экономики.

Анализ сложившейся ситуации в развитии мировой экономической системы обусловлен необходимостью разработки новой парадигмы недропользования и связанных с ней вопросов специализации сферы производства, промышленной политики[1] [1–3]. Суть этой парадигмы для субъектов Российской Федерации состоит в оценке минерально-сырьевых ресурсов, в постановке и организации решения проблем их эффективного использования, охраны окружающей среды и обеспечения регенерации естественных природных ресурсов. Решение перечисленных проблем направлено на выравнивание уровня экономического развития стран и их субъектов, а также на сохранение естественных природных ресурсов для будущих поколений человеческого социума.

Оно может быть реализовано двумя путями:

- первый путь (традиционный для экономики) направлен на повышение производительности труда во всех сферах производственной деятельности человека;
- второй путь связан с быстроразвивающейся с 1950-х гг. теорией бинарной экономики. Она предполагает использование понятия «производительность капитала», которая, по утверждению основоположников этой теории, эффективней производительности труда [4].

Производительность капитала

Определение понятия «производительность капитала» сводится к производительности инвестиций с определенным временным лагом. Об этом говорит тот факт, что экономическое развитие приостановилось и началось падение из-за того, что государственный бюджет и государственные компании резко сократили инвестиции в основные фонды на предприятиях производственной сферы. Это приводит к тому, что не исполняется Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина, в соответствии с которым необходимо было ежегодное увеличение инвестиций на 10%, а также повышение доли инвестиций в валовой внутренний продукт до 25% к 2015 г. Ситуация усугубилась в результате введения санкций, снижения цен на нефть и девальвации рубля. Для выхода экономики из состояния стагфляции необходима политическая воля, чтобы коренным образом изменить политику, перейти к форсированному росту инвестиций на 10% в год, снизить инфляцию и начать социально-экономический рост.

В бинарной экономике сохраняется элемент социальной несправедливости, состоящей в том, что трудом как собственностью наделен каждый человек от рождения, а капиталом наделены только те люди, чьи предки смогли накопить капитал. Получается, что капиталистическая система частично распределяет новый продукт в пользу тех членов сообщества, которые не производят этот продукт. Таким образом, налицо несправедливость распределительной функции капиталистической системы. Сторонники бинарной экономики утверждают, что капиталистическая система обладает распределительной функцией, необходимо только устранить несправедливость путем совершенствования системы разделения капитала в экономике. Проблема состоит в разработке системы распределения производительного капитала, которую должно разработать государство, создающее деньги и аккумулирующее их в банковской системе для возможного распределения капитала между всеми гражданам государства. Возникает вопрос, как распределить этот капитал. Путей справедливого распределения может быть много.

[1] *Абдулаев Ш.-С.О., Черкашин В.И., Дохолян С.В.* Эколого-экономические проблемы сбалансированного инновационно-ориентированного развития субъекта РФ // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития». Махачкала: Формат, 2014. С. 4–19.

Фактор политического развития

Анализ экономического развития человеческого социума, в том числе и нашего общества постсоветского периода, показывает, что наличие естественных природных ресурсов является одним из мощных факторов политики развития (пример: «нефтегазовая игла», на которой «сидит» наша экономика). Но этот фактор подвержен колебаниям мировой экономики, связанным с ценами на естественные природные ресурсы [5, 6].

Первый урок от действия этого фактора для России – необходимость диверсифицирования экономики, в первую очередь ее производственной сферы. Через эти преобразования прошли все развитые страны капиталистического мира еще в 1950–1960-е гг. Однако действие одного этого фактора не позволяет полностью выйти из кризиса и обеспечить стабильное и устойчивое развитие экономики[2] [7, 8].

Второй урок выхода из кризисного состояния дает нам бинарная экономика, которая бурно развивается также с 1950-х гг. Она определяет, что эффективность капитала выше эффективности производительности труда, а это значит, что инвестиции в основные фонды производственной сферы являются мощным рычагом устойчивого экономического развития.

Третий урок дает история выхода экономики США из «великой депрессии» в 1920–1930-е гг., то есть та политика, которую проводил президент США Т. Рузвельт в вопросах налогообложения, когда уровень налогов на самых богатых собственников доходил до 79%. Политика Т. Рузвельта тех лет позволила США обеспечить устойчивое развитие экономики более чем на 30 лет.

Эти три урока носят теоретический характер, однако их трансформация в практические действия для субъекта Российской Федерации не представляет сложности после изучения начального состояния экономики и наличия политической воли. Все приведенные факторы и уроки для субъектов страны взаимно связаны и обусловлены.

Наиболее эффективным способом избавления от неэффективных собственников является формирование новых и высокотехнологических производств. Для Республики Дагестан это может быть производство, связанное с использованием естественных природных ресурсов, в частности переработки гидротермальных рассолов для извлечения редкометалльных элементов (лития, цезия, брома, йода, стронция и т.п.). Оно должно быть конкурентоспособным на мировом рынке. Для организации высокотехнологического производства необходимы инвестиции, наличие естественных природных ресурсов, учет экологических ограничений. Оцененные общие объемы природных ресурсов и финансовые затраты на обеспечение экологических требований выступают в качестве составных частей инвестиционного капитала.

Диверсификация экономики

Для эффективного использования природных ресурсов необходимо провести их оценку и сформировать фонд развития промышленности, в том числе и для диверсификации сферы промышленного производства.

Региональный хозяйственный комплекс функционирует под влиянием разнонаправленных экономических интересов: национальных, региональных и хозяйствующих субъектов. При быстро меняющихся социально-политических и экономических условиях перед хозяйствующими субъектами региона стоит задача обеспечения не только выживаемости, но и реализации своего потенциала через повышение прибыльности производства. Каждый из них должен разрабатывать и реализовывать собственную стратегию, потребность, формирование которой вызвано самим процессом социально-экономического развития и главной его целью – повышением эффективности производства в сочетании с устойчивым ростом уровня жизни населения [9–11].

Другим направлением решения проблем диверсификации производства является выполнение оборонного заказа предприятиями оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и параллельно разработка программы конверсии, основанной на технологиях ОПК.

Источником инвестиций могут быть финансовые средства, полученные от внедрения прогрессивной шкалы налогообложения, и сбалансированная экономика, когда народ выступает инвестором, а для этого работники предприятий должны обладать капиталом (акциями) наряду с владельцами предприятий. При этом в настоящее время на депозитах граждан и юридических лиц находится 31,3 трлн руб., и этот капитал не дает возможного дохода.

Конструктивно такая политика должна осуществлять поддержку доходов населения

[2] *Сагидов Ю.Н.* Адаптивное формирование промышленности периферийного региона (на примере Республики Дагестан) // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 18. С. 14–22.

и способствовать обеспечению равновесия между спросом и предложением. Это обстоятельство актуально для экономического развития нашей страны, особенно в условиях санкций со стороны США и Евросоюза.

В настоящее время в Российской Федерации дефицит бюджета составляет 2,5% (допустимым считается 3% от валового внутреннего продукта). Падение рубля отражает состояние национальной экономики. К сожалению, производительность труда у нас в 4 раза ниже, чем в США, и в 3 раза ниже, чем в странах Евросоюза. Выход из этого положения один – поднимать конкурентоспособность экономики путем повышения эффективности капитала (производительности капитала) и эффективности использования природных ресурсов (безотходное производство, охрана окружающей среды, биосистем и т.п.).

Минерально-сырьевые ресурсы Республики Дагестан

Дагестан является самодостаточным регионом Российской Федерации по наличию минерально-сырьевых ресурсов. Геолого-разведочными работами, проводимыми более 100 лет, установлены и частично осваиваются или представляют определенный интерес для промышленного производства следующие минерально-сырьевые ресурсы:

1) топливно-энергетические ресурсы:

- нефть;
- газ;
- уголь;
- горючие сланцы;
- торф;

2) цветные и редкие металлы:

- медь;
- свинец;
- цинк;
- стронций;
- кобальт;
- ртуть;

3) драгоценные металлы:

- золото;
- серебро;
- платина;

4) неметаллические полезные ископаемые:

- карбонатные, сульфатные, цеолитосодержащие и кремнистые породы;
- глины;
- кварцевые пески и жильный кварц;
- морская ракушка;
- сера;
- фосфориты и др.;

5) подземные воды:

- пресные, минеральные, теплоэнергетические, промышленные.

Нефтегазовый комплекс

Нефтегазовая отрасль Дагестана в своей истории пережила несколько подъемов и спадов, занимая от 3 до 7-го места среди нефтедобывающих районов бывшего СССР. Максимальная добыча в Дагестане была достигнута в 1970 г.:

- нефти – 2 178 тыс. т;
- газа – 1,6 млрд м^3.

В настоящее время добыча нефти держится на уровне 200 тыс. т., а газа – 500 млн м^3. Такая разница в добыче углеводородов связана в основном с отсутствием финансирования геолого-разведочных работ (ГРР). В то же время государственный баланс запасов полезных ископаемых за 2013 г. на суше включает 54 месторождения углеводородов, запасы и ресурсы нефти и конденсата, газа свободного. Кроме того, по результатам тематических исследований, проведенных в 2000–2012 гг., выделен ряд потенциальных нефтегазоносных объектов с прогнозными (локализованными) ресурсами, требующими дальнейшего уточнения (*табл. 1*) [12].

Низкая эффективность геолого-разведочных работ в Дагестане связана и с неудовлетворительной разрешающей способностью сейсморазведки в условиях складчато-разрывных структур. На все это накладывается изменившаяся политика Правительства Республики Дагестан, в которой наряду с получением максимальной прибыли от освоения недр особое внимание уделяется вопросам обеспечения экологической безопасности. Освоение углеводородных ресурсов базируется на компромиссе между необходимостью производства материальных благ

и сохранением среды обитания. При этом степень допустимого компромисса должно контролировать правительство республики.

Гидроминеральные ресурсы

В Российской Федерации геологоразведочными работами выявлены и оконтурены сотни перспективных месторождений гидроминерального сырья. Среди них достойное место занимает Дагестанская провинция редкометалльных подземных вод, в составе которой насчитывается 56 потенциальных месторождений, открытых совместными исследованиями Института геологии Дагестанского научного центра Российской академии наук, объединения «Дагнефть» и Всесоюзного научно-исследовательского института гидрогеологии и инженерной геологии Мингео СССР в 1970–1980 гг.

Реализация комплексного освоения редкометалльных геотермальных рассолов позволит:

- на первом этапе – использовать тепло гидротермальных рассолов;
- на втором этапе – осуществить извлечение редкометалльных элементов (Li, Sr, K, Ca, Mg и др.);
- на третьем этапе – использовать опресненную воду для разведения рыб различных пород.

Наиболее перспективными месторождениями, готовыми к промышленному освоению, являются Берикейское, Сухокумское и Тарумовское. Самыми подготовленными к промышленному освоению для добычи перечисленных ранее редких элементов и гидроминеральных солей является Берикейское месторождение йодобромных редкометалльных подземных вод, расположенное в 100 км к югу от Махачкалы в густонаселенном Дербентском районе, в 3 км от берега Каспийского моря. Оно представляет собой разработанное к середине 1960-х гг. газонефтяное месторождение, где сосредоточено более 150 неуправляемых газофлюидных грифонов геотермальных рассолов, содержащих Li, Rb, Cs, J, Br, B, Mg, Sr и ряд минеральных солей в промышленных кондициях.

Состав воды месторождения «Берикей» имеет следующие характеристики:

- дебит составляет до 550 тыс. м^3/год;
- водородный показатель *pH* – от 6,4 до 6,7;
- температура – 40–55°C;
- плотность – 1 047 кг/м^3;
- минерализация – 70 г/л.

При этом в воде содержатся различные компоненты, кг/м^3:

- Na^+ – 24,06;
- K^+ – 0,59;
- Ca^{2+} – 1,4;
- Mg^{2+} – 0,27;
- Sr^{2+} – 0,26;
- Li^+ – 0,039;
- Rb^+ – 0,0036;
- Cs^+ – 0,0006;
- Fe – от 0,009 до 0,037;
- HCO^{-3} – 1,35;
- Cl^- – 41,05;
- Br^- – 0,17;
- J^- – 0,015;
- H_3BO_3 – 0,33;
- H_2SO_3 – 0,024.

Дебит фонтана первоначально составлял 20–70 тыс. м^3/сут., а в течение 50-ти лет уменьшился до 1 650 м^3/сут., при этом последние 10 лет он стабилизировался, но продолжает катастрофически загрязнять курортную зону, шельф Каспийского моря нефтепродуктами, тяжелыми металлами, минеральными солями, а поселок Сегеляр – углекисло-углеводородными газами.

В то же время при комплексной переработке 550 тыс. м^3 в год промышленных подземных вод Берикейского месторождения можно получить [13]:

- магнезию жженую MgO – 242 т;
- карбонат лития Li_2CO_3 – 110 т;
- пищевую соль NaCl – 23 тыс. т.

При соответствующей минерализации и технологии переработки при незначительных дополнительных капитальных вложениях попутно можно получить:

- гипохлорида кальция $Ca(ClO)_2$ в количестве 1 677,5 т;

- борной кислоты H_3BO_3 в количестве 165 т;
- углекислого стронция $SrCO_3$ в количестве 231 т;
- йода технического J_2 в количестве 7,45 т;
- брома технического Br_2 в количестве 77 т.

Сложившаяся ситуация определяет необходимость срочного решения вопросов охраны окружающей среды и экологии в целом, включая воспроизводство минерально-сырьевой базы [3, 6, 11].

Твердые полезные ископаемые

Немаловажным фактором успешного экономического роста является добыча рудных и нерудных полезных ископаемых в Республике Дагестан. Учитывая необходимость использования собственной минерально-сырьевой базы в различных отраслях хозяйственной деятельности, необходимо проведение полномасштабной геологической съемки масштаба 1:200 000, а по мере необходимости и в масштабе 1:50 000. Основой их выполнения могут быть научно-исследовательские работы Института геологии Дагестанского научного центра Российской академии наук, анализ результатов которых показывает:

- перспективность миоценовых отложений, на титан, циркон, а также благородные металлы – золото, платину. По сути, караган-чокракские мелкозернистые кварцевые песчаники, простирающиеся на площади более 500 км^2, при мощности десятков метров являются поликомпонентным сырьем на титан + циркон (0,5–1%), золото (1–2 г/т), платина (1–2 г/т), а обогащенный кварцевый песок может служить сырьем для стекольной промышленности;
- наличие в доломитовых толщах (Могохское, Унцукульское, Араканское и другие месторождения) благородных металлов, предварительное содержание которых (Au – 0,4–2 г/т, Pt – 1–5 г/т, Ag – 1–6 г/т) позволяет говорить о возможности установления промышленных месторождений благородных металлов, расположенных в благоприятных для отработки условиях. Кроме этого, совместно с добычей благородных металлов может быть организовано извлечение магния из доломитов и комплекса известковых материалов для строительства.

Эффективное использование минерально-сырьевых ресурсов является одним из основных направлений в решении многих экономических задач, в том числе и в удвоении валового внутреннего продукта. Президент Российской Федерации В.В. Путин указывал, что это стратегическая задача на ближайшее будущее.

Таким образом, для Республики Дагестан принципиально важна стратегия повышения эффективности использования природных ресурсов и организация охраны окружающих нас геоторий. Для этого необходимы новые подходы и методы управления природными ресурсами, основанные на современных информационных технологиях, достижениях вычислительной техники, математики и программных средств. Суть их сводится на переход к естественному капитализму с рыночной экономикой, который учитывает все известные и исследованные процессы в биосфере, включая и процессы, происходящие в человеческом социуме [14–16].

Республика Дагестан является старопромышленным регионом и одним из старейших нефтегазодобывающих регионов России. Кроме того, в республике разведаны минерально-сырьевые запасы термальных вод, которые содержат стратегические ресурсы, такие как литий, стронций, йод, бром и другие редкометалльные элементы. По объемам этих запасов Республика Дагестан занимала передовые позиции среди республик Северного Кавказа.

Реализация всех проектов, программ и предложений возможно через организационно-производственную структуру, какой является «Корпорация развития Дагестана». Но, к сожалению, эта структура не выполняет своего главного предназначения, связанного с выходом из кризисного состояния экономики и особенно производственной сферы Республики Дагестан. Политическая цель новой структуры должна быть четко определена ее уставом или положением, утвержденным Правительством Республики Дагестан. Наличие таких нормативных правовых актов в «Корпорации развития Дагестана», основанных на законах Российской Федерации и Республики Дагестан, ставится под сомнение, а эти обстоятельства являются источником волюнтаристских решений и реализации различных схем коррупции.

Для повышения эффективности указанных ранее ресурсов необходимо:

- разработать комплексную программу освоения существующих и новых месторождений нефти, газа и термальных вод и обосновать

актуальность перспективных направлений геологоразведочных работ;

- провести аудит и оценку прогнозных запасов нефти, газа и гидроминеральных ресурсов.

Впоследствии целесообразно разработать современные технологии добычи и извлечения редкометалльных элементов из термальных рассолов в целях повышения эффективности использования минерально-сырьевых ресурсов для решения многих экономических задач.

Таким образом, должен быть выполнен комплекс мероприятий институционального и экономического характера для повышения эффективности использования естественных природных ресурсов и сделать качественный и количественный скачок в экономическом развитии субъекта Российской Федерации.

Выводы

На основе проведенного исследования аргументирована необходимость повышения эффективности недропользования и разработки новой парадигмы политического, социально-экономического и культурного развития субъекта Федерации на примере Республики Дагестан.

Использование понятия «производительность капитала» теории бинарной экономики дало возможность обосновать необходимость повышения эффективности и объемов инвестиций через бюджеты государственных компаний и финансовых средств государственных программ развития отраслевой экономики.

Данные анализа развития мировой экономики позволили сформулировать три урока для обеспечения устойчивого развития экономики производственной среды субъектов и стран.

Путем анализа количественных показателей, содержания полезных ископаемых в недрах земли и гидроминерального сырья обоснованы выводы о необходимости преобразования структуры производственной среды институционального и экономического характера.

Таблица 1

Перспективные площади добычи углеводородов в Республике Дагестан

Table 1

Prospecting areas for hydrocarbons development in the Republic of Dagestan

Фонд недр	Запасы		Ресурсы		Количество	
	A, B, C_1, C_2		C_3		местных фондов	структур
	Нефть + конденсат, млн т	Газ млрд, м^3	Нефть + конденсат, млн т	Газ, млрд м^3		
Распределенный	14,8	111,5	24,9	88,1	47	21 (в том числе невскрытые пласты четырех месторождений)
Нераспределенный	0,4	0,4	5,4	60,4	7	21 (в том числе невскрытые пласты одного месторождения)
Всего...	***15,2***	***111,9***	***30,3***	***148,5***	***54***	***42***

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Абдулаев Ш.-С.О.* Новая парадигма регионального инновационного политического, социально-экономического и культурного развития регионов (на примере Республики Дагестан) // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. М.: ИНИОН РАН, 2011. Ч. 2. С. 9–12.
2. *Козловский Е.А.* Минерально-сырьевые ресурсы в экономике мира и России // Горный журнал. 2015. № 7. С. 47–53. doi: 10.17580/gzh.2015.07.07
3. *Абдулаев Ш.-С.О., Черкашин В.И.* Новая концепция устойчивого эколого-экономического развития горных экосистем (на примере Республики Дагестан) // Аридные экосистемы. 2014. Т. 20. № 4. С. 5–10.
4. *Келсо Л.О., Келсо П.Х.* Демократия и экономическая власть. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 268 с.

5. *Gilberthorpe E., Papyrakis E.* The extractive industries and development: The resource curse at the micro, meso and macro levels. *Extractive Industries and Society*, 2015, vol. 2, iss. 2, pp. 381–390. doi: 10.1016/j.exis.2015.02.008

6. *Costanza R.* A theory of socio-ecological system change. *Journal of Bioeconomics*, 2014, vol. 16, iss. 1, pp. 39–44. doi: 10.1007/s10818-013-9165-5

7. *Сагидов Ю.Н., Дохолян С.В., Кутаев Ш.К.* Крупные промышленные предприятия как активизаторы развития отрасли и экономики региона (на примере Республики Дагестан) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 4. С. 11–18.

8. *Пучков Л.А.* Минерально- энергетическое потребление и мировые экономические кризисы // Горный журнал. 2013. № 12. С. 4–7.

9. *Петросянц В.З., Дохолян С.В.* Концептуальные основы стратегии регионального развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 3. С. 17–23.

10. *Деневизюк Д.А.* Циклическая модель устойчивого развития территории // Проблемы современной экономики. 2006. № 3-4. С. 292–296.

11. *Farley J., Costanza R., Flomenhoft G., Kirk D.* The Vermont Common Assets Trust: An institution for sustainable, just and efficient resource allocation. *Ecological Economics*, 2015, vol. 109, pp. 71–79.

12. *Сабанаев К.А., Черкашин В.И.* Геологическое строение и нефтегазоносность осадочного комплекса Российского сектора Каспийского моря. Махачкала: Динэм, 2008. 208 с. URL: http://www.geokniga.org/bookfiles/geokniga-sabanaevcherkashin2008caspiangeol.pdf

13. *Курбанов М.К.* Геотермальные и гидроминеральные ресурсы Восточного Кавказа и Предкавказья. Москва: Наука, 2001. 259 с.

14. *Costanza R., Fioramonti L., Kubiszewski I.* The UN Sustainable Development Goals and the dynamics of well-being. *Frontiers in Ecology and the Environment*, 2016, vol. 14, iss. 32, p. 59. doi: 10.1002/fee.1231

15. *Шадрунова И.В., Орехова Н.Н.* Эколого-экономические аспекты комплексной переработки техногенного гидроминерального сырья // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2014. № S1. С. 161–179.

16. *Воронкина Д.В.* Минерально-сырьевые ресурсы России на фоне экономического роста и проблем потребления // Актуальные вопросы развития мировой и модернизации российской экономики. Курск: Университетская книга, 2016. С. 85–89.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477 (Print)
eISSN 2311-8733 (Online)

Regional Strategic Planning

EXPLOITATION OF NATURAL RESOURCES AND THE INFLUENCE ON THE ECONOMY AND POLICY OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION: EVIDENCE FROM THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Shikh-Said O. ABDULAEV[a,•], Sergei V. DOKHOLYAN[b], Vasilii I. CHERKASHIN[c], Dmitrii A. DENEVIZYUK[d]

[a] Institute of Socio-Economic Research, Dagestan Science Centre of RAS,
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
shikhsaid@list.ru

[b] Institute of Socio-Economic Research, Dagestan Science Centre of RAS,
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
sergsvd@mail.ru

[c] Institute of Geology of Dagestan Science Centre of RAS,
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
dangeo@mail.ru

[d] Institute of Socio-Economic Research, Dagestan Science Centre of RAS,
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
deneviz@yandex.ru

[•] Corresponding author

Article history:
Received 16 January 2017
Received in revised form
15 February 2017
Accepted 27 March 2017
Available online 14 July 2017

JEL classification: A13, H30, O13, O18

Keywords: production diversification, efficiency, mineral-commodity resources, new paradigm, subsoil use, capital productivity, binary economy, industrial policy

Abstract

Importance The article considers the mineral and raw resources of the territory as one of the most significant factors in its development, which are the rationale for the elaboration of social and environmental and economic development policies for the subjects of the Russian Federation.

Objectives The article aims to formulate the necessary tasks the solution of which would ensure the sustainable development of the economies and policies of the Russian constituents.

Methods The methodology of this work is based on a study of the history of the World economic system. It uses analytical data on the state of the transitional economy in the RF, based on fundamental research by domestic and foreign scientists in the area of territorial and regional economy.

Results The article justifies the need to improve the effectiveness of the subsurface management and to develop a new paradigm for the regional political, socio-economic and cultural development of the subject. The paper presents concrete proposals for the effective use of mineral resources of the entity, as exemplified by the Republic of Dagestan.

Conclusions The article concludes that the Republic of Dagestan is a self-sufficient region of Russia in the availability of mineral and raw materials. The diversification of industrial production requires the efficient use of natural resources, by assessing their volume, and by harmonizing the countervailing economic interests of national, regional and economic actors.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Abdulaev Sh.-S.O., Dokholyan S.V., Cherkashin V.I., Denevizyuk D.A. Exploitation of natural resources and the influence on the economy and policy of the subject of the Russian Federation: Evidence from the Republic of Dagestan. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 7, pp. 1223–1232.
https://doi.org/10.24891/re.15.7.1223

References

1. Abdulaev Sh.-S.O. *Novaya paradigma regional'nogo innovatsionnogo politicheskogo, sotsial'no-ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiya regionov (na primere Respubliki Dagestan). V kn.: Regiony Rossii: strategii i mekhanizmy modernizatsii, innovatsionnogo i tekhnologicheskogo razvitiya* [A new paradigm of regional innovation polical, socio-economic and cultural development of regions: a case study of the Republic of Dagestan. In: Russia's regions: strategies and mechanisms for modernization, innovation and technological development]. Moscow, INION RAS Publ., 2011, vol. 2, pp. 9–12.

2. Kozlovskii E.A. [Mineral resources in the world economy and Russia]. *Gornyi zhurnal = Mining Journal*, 2015, no. 7, pp. 47–53. (In Russ.) doi: 10.17580/gzh.2015.07.07

3. Abdulaev Sh.-S.O., Cherkashin V.I. A new concept of sustainable ecologo-economic development of mountain ecosystems (on the example of the Republic of Dagestan). *Aridnye ekosistemy = Arid Ecosystems*, 2014, vol. 20, no. 4, pp. 5–10.

4. Kelso L.O., Kelso P.H. *Demokratiya i ekonomicheskaya vlast'* [Democracy and Economic Power]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2002, 268 p.

5. Gilberthorpe E., Papyrakis E. The extractive industries and development: The resource curse at the micro, meso and macro levels. *Extractive Industries and Society*, 2015, vol. 2, iss. 2, pp. 381–390. doi: 10.1016/j.exis.2015.02.008

6. Costanza R. A theory of Socio-Ecological System Change. *Journal of Bioeconomics*, 2014, vol. 16, iss. 1, pp. 39–44. doi: 10.1007/s10818-013-9165-5

7. Sagidov Yu.N., Dokholyan S.V., Kutaev Sh.K. [Large industrial enterprises as activators of development of the industry and economy of the region (on the example of the Republic of Dagestan)]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2015, no. 4, pp. 11–18. (In Russ.)

8. Puchkov L.A. [Mineral and energy consumption and the global economic crisis]. *Gornyi zhurnal = Mining Journal*, 2013, no. 12, pp. 4–7. (In Russ.)

9. Petrosyants V.Z., Dokholyan S.V. [Conceptual fundamentals of the strategy of regional development]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2011, no. 3, pp. 17–23. (In Russ.)

10. Denevizyuk D.A. [A cyclic model of sustainable development of the territory]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2006, no. 3-4, pp. 292–296. (In Russ.)

11. Farley J., Costanza R., Flomenhoft G., Kirk D. The Vermont Common Assets Trust: An Institution for Sustainable, Just and Efficient Resource Allocation. *Ecological Economics*, 2015, vol. 109, pp. 71–79.

12. Sabanaev K.A., Cherkashin V.I. *Geologicheskoe stroenie i neftegazonosnost' osadochnogo kompleksa Rossiiskogo sektora Kaspiiskogo morya* [Geology and petroleum potential of sedimentary complex of the Russian sector of the Caspian Sea]. Makhachkala, Dinem Publ., 2008, 208 p. URL: http://www.geokniga.org/bookfiles/geokniga-sabanaevcherkashin2008caspiangeol.pdf

13. Kurbanov M.K. *Geotermal'nye i gidromineral'nye resursy Vostochnogo Kavkaza i Predkavkaz'ya* [Geothermal and hydro resources of the East Caucasus and North Caucasus]. Moscow, Nauka Publ., 2001, 259 p.

14. Costanza R., Fioramonti L., Kubiszewski I. The UN Sustainable Development Goals and the Dynamics of Well-Being. *Frontiers in Ecology and the Environment*, 2016, vol. 14, iss. 32, p. 59. doi: 10.1002/fee.1231

15. Shadrunova I.V., Orekhova N.N. [Ecological and economic aspects of processing of technogenic hydromineral raw materials]. *Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' (nauchno-tekhnicheskii zhurnal) = Mining Informational and Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal)*, 2014, no. S1, pp. 161–179. (In Russ.)

16. Voronkina D.V. *Mineral'no-syr'evye resursy Rossii na fone ekonomicheskogo rosta i problem potrebleniya. V kn.: Aktual'nye voprosy razvitiya mirovoi i modernizatsii rossiiskoi ekonomiki* [Mineral resources of Russia amid economic growth and consumption problems. In: Topical questions of development of world and modernization of the Russian economies]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2016, pp. 85–89.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.